УДК 327

Петр ОСКОЛКОВ

ЭТНОРЕГИОНАЛИСТСКИЕ ПАРТИИ ЕС: ФЕНОМЕН ЕВРОПЕЙСКОГО СВОБОДНОГО АЛЬЯНСА

Статья поступила в редакцию 06.11.2020

Аннотация. В статье рассматривается структура и идеология Европейского свободного альянса (ЕСА). Цель исследования – выявить ресурсы и возможности институционализированного транс- и наднационального сотрудничества этнорегионалистских партий на европейском уровне. Исследование выполнено преимущественно в парадигме структурного функционализма с применением таких методов, как институциональный анализ, качественный анализ дискурса (на примере программных документов и высказываний ключевых акторов), сетевой анализ (с использованием имеющихся баз данных ЕС). ЕСА не удалось стать полностью репрезентативной европартией для соответствующей партийной семьи в силу глубоких различий между этнорегионалистскими партиями в области общей идеологии, цели, отношения к интеграционному проекту и внутривнутриполитическим возможностям. Попытки создания интегративной идеологической базы на основе «креативного еврофедерализма» и «прогрессивного национализма» едва ли можно считать успешными. Крупные этнорегионалистские партии предпочитают сотрудничество с крупными и влиятельными европартиями и/или политическими группами Европарламента. В 2019 г. фракция «Зеленые-ЕСА» улучшила свои позиции, даже вопреки брекзиту, за счет роста представительства Европейской зеленой партии, а не непосредственно ЕСА. Несмотря на то что, как показано в статье, возможности и влияние европартии ЕСА существенно меньше, чем возможности и влияние других европартий, она обладает существенным символическим ресурсом как сила, объединяющая разрозненных этнорегионалистских акторов.

Ключевые слова: регионализм, этнорегионалистские партии, этнические партии, этническое голосование, европартия, Европейский свободный альянс.

Этничность является одним из базовых факторов, определяющих электоральное поведение и, как следствие, партийное строительство. В «воронке причинности» (инструменте для оценки значимости факторов электорального поведения) Э. Кэмпбелла [Campbell et al., 1960] этничность можно было бы расположить в самом начале ее широкой части, в группе социальных расколов [Осколков, 2020]. Многие политические партии Евросоюза можно определить как *этнические* – то есть партии, одной из декларируемых целей которых является защита интересов той или иной этнической группы. Учитывая специфику распределения этнических групп в

© **Осколков Петр Викторович** – к.полит.н., старший научный сотрудник Отдела исследований европейской интеграции, Институт Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11-3. **E-mail:** petroskolkov@yandex.ru
DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope12021141150>

Европе, где эти группы часто проживают достаточно компактно в том или ином регионе, речь здесь можно скорее вести об *этнорегионалистских* партиях. В их идеологии этнические интересы тесно пересекаются с региональными, они образуют отдельную партийную семью в европейском партийно-политическом поле [Fagerholm, 2016]. Часто такие партии также называют этнорегиональными, что не совсем верно: «региональность» подразумевает лишь ограниченный регионом географический охват деятельности, в то время как регионализм несет в себе совершенно определенный идеологический посыл. Возникает вопрос, как отдельные партии этой семьи действуют на транснациональном и наднациональном уровне. В случае ЕС напрашивается рассмотрение деятельности таких партий в Европейском парламенте (ЕП), который представляет собой одну из важнейших платформ для наднациональной кооперации.

Краткая история и современное состояние ЕСА

Политические организации, представлявшие интересы той или иной миноритарной этнической группы, в противопоставлении с доминантным этносом существуют в Европе приблизительно со второй половины XIX в. Современную организационную форму политических партий они приобретали на протяжении XX столетия. В 1981 г. разрозненные этнорегионалистские партии образуют Европейский свободный альянс (ЕСА), который два десятилетия оставался скорее межпартийным «клубом по интересам», членство в котором было весьма условно и не предполагало каких-либо обязательств. Импульс формированию наднационального объединения этнорегионалистов придали первые прямые выборы в Европарламент, состоявшиеся в 1979 г. [Lynch, De Winter, 2008: 586]. Именно возможность избрания в общеевропейские институты дала миноритарным этнорегионалистским партиям надежду на политический успех. Это связано с тем, что, во-первых, европейские выборы менее ресурсозатратны (в большинстве стран-членов ЕС либо вся страна на выборах в ЕП представляет собой один избирательный округ, либо округа «нарезаются» намного крупнее, чем на национальных выборах). Во-вторых, многие избиратели рассматривают их как «выборы второго порядка», на которых избиратель получает возможность протестного голосования (против традиционных партий мейнстрима) без, казалось бы, существенных последствий на локальном и национальном уровнях [Reif & Schmitt, 1980; Harmsen, 2010: 338; Шибкова, 2016: 33]. Лишь с 1995 г. стало возможным говорить о ЕСА как о европартии: Альянс принимает этот статус в соответствии со ст. 10 Договора о ЕС и получает официальное наименование Демократическая партия народов Европы – Европейский свободный альянс (*DPPE-EFA*). В 2004 г. Европарламент официально признает ее в качестве европартии.

В таблице 1 перечислены партии, на настоящий момент входящие в состав ЕСА. С момента своего возникновения ЕСА не был способен сформировать самостоятельную, соответствующую ему фракцию (политическую группу) в ЕП, так как никогда не имел необходимого количества депутатов из необходимого числа государств. Поэтому представители Альянса были изначально обречены на коалиции; с 1999 г. они находятся в коалиции с «зелеными» (ранее коалиции включали также крайне левых), и соответствующая фракция именуется «Зеленые-ЕСА».

Таблица 1

Партии–члены Европейского свободного альянса по состоянию на 2020 г.¹

Название (<i>представленность в ЕП-2019</i>)	Этническая группа (<i>регион</i>) ² / государство
Enotna Lista (Список единства)	Словенцы / Австрия
Nieuw-Vlaamse Alliantie (Новый Фламандский альянс) (3 – <i>фракция «Европейские консерваторы и реформисты»</i>)	Фламандцы / Бельгия
ОМО «Илинден»-ПИРИН (Объединенная македонская организация «Илинден»-ПИРИН)	Македонцы / Болгария
Lista za Rijeku (Список за Риэку)	Риека / Хорватия
Liga Socijaldemokrata Vojvodine (Социал-демократическая лига Воеводины)	Воеводина / Сербия
Moravané (Мораване)	Моравы / Чехия
Ålands Framtid (Будущее Аландов)	Аландские шведы / Финляндия
Mouvement Région Savoie (Региональное движение Савойи)	Савойя / Франция
Partit Occitan (Окситанская партия)	Окситанцы / Франция
Partitu di a nazione Corsa (Партия корсиканской нации) (1 – <i>фракция «Зеленые-ЕСА»</i>)	Корсиканцы / Франция
Unvaniezh Demokratel Breizh (Бретонский демократический союз)	Бретонцы / Франция
Unser Land (Наша страна)	Эльзасцы / Франция
Unitat Catalana (Каталанское единство)	Каталонцы / Франция
Femu a Corsica (Сделаем Корсику)	Корсиканцы / Франция
Bayernpartei (Баварская партия)	Баварцы / Германия
Łužyska Alianca (Лужицкий альянс)	Лужицкие сорбы / Германия
Söödschlaswicksche Wäälferbånd (Союз избирателей Южного Шлезвига)	Датчане и фризы / Германия
Schleswigsche Partei (Партия Шлезвига)	Немцы / Дания
Виножито (Радуга)	Македонцы / Греция
Dostluk Eşitlik ve Barış Partisi (Партия дружбы, равенства и мира)	Турки / Греция
Autonomie Liberté Participation Écologie (Автономия Свобода Участие Экология)	Валле д'Аоста / Италия
Liga Veneto Repubblica (Лига Венецианской республики)	Венето / Италия
Pro Lombardia Indipendenza (За независимость Ломбардии)	Ломбардия / Италия
Slovenska Skupnost (Словенский союз)	Словенцы / Италия
Südtiroler Freiheit (Южнотирольская свобода)	Южнотирольцы / Италия
Patrie Furlane (Фриульская партия)	Фриулы / Италия
L'Altro Sud (Другой Юг)	Южные регионы / Италия
Русский союз Латвии (1 – <i>фракция «Зеленые-ЕСА»</i>)	Русские / Латвия
Fryske Nasjonale Partij (Фризская национальная партия)	Фризы / Нидерланды
Ruch Autonomy Śląska (Движение за автономию Силезии)	Силезцы / Польша
Kaszëbskô Jednota (Кашубское единство)	Кашубы / Польша
Bloque Nacionalista Galego (Блок националистов Галисии)	Галисийцы / Испания
Bloc Nacionalista Valencià (Блок националистов Валенсии)	Валенсия / Испания

¹ В целях унификации и учитывая отсутствие общепринятого перевода названий многих упомянутых партий на русский язык, в таблице приведены также и названия на языке оригинала.

² Основная часть партий–членов выражает интересы этнических групп, а заодно (в случае компактного расселения) и регионов, в которых эти группы проживают. Тем не менее некоторые партии ограничиваются именно региональной повесткой (вместе с тем подразумевая, что население соответствующего региона обладает определенной этнокультурной спецификой). Также это обычно происходит в случае, если в регионе приблизительно в равных пропорциях проживает несколько этнических групп, и партия стремится формировать свой электорат из представителей всех этих этносов.

Название (представленность в ЕП-2019)	Этническая группа (регион) / государство
Esquerra Republicana de Catalunya (Каталонские республиканские левые) (2 – фракция «Зеленые-ЕСА»)	Каталонцы / Испания
PSM-Entesa (ПСМ-Согласие)	Балеарские острова / Испания
Nueva Canarias (Новые Канары)	Канарские острова / Испания
Eusko Alkartasuna (Баскская солидарность)	Баски / Испания
Mebyon Kernow (Сыны Корнуолла)	Корнцы / Великобритания
Plaid Cymru (Партия Уэльса)	Валлийцы / Великобритания
Scottish National Party (Шотландская национальная партия)	Шотландцы / Великобритания
Yorkshire Party (Партия Йоркшира)	Йоркшир / Великобритания
Արցախի Ժողովրդավարական կուսակցություն (Демократическая партия Арцаха)	Армяне / Азербайджан (Нагорный Карабах)
Erdélyi Magyar Néppárt (Венгерская народная партия Трансильвании)	Венгры / Румыния
Magyar Kereszténydemokrata Szövetség (Венгерская христианско-демократическая ассоциация)	Венгры / Румыния
Oljka (Олива)	Словенская Истрия / Словения

Источник: составлено автором на основе данных веб-сайтов www.e-f-a.org и www.greens-efa.eu.

Парадоксальность ЕСА

При анализе структуры и идеологической ориентации ЕСА бросается в глаза определенный парадокс. Альянс – организационное воплощение этнорегионалистской партийной семьи, однако далеко не все представители этой семьи в него входят. К примеру, никогда не входили в ЕСА каталанская «Конвергенция и Союз» (Испания; до прекращения существования в качестве независимой политической силы в 2015 г. присоединялась к правоцентристам из Европейской народной партии), Шведская народная партия (Финляндия; предпочла группу Альянс либералов и демократов за Европу, с 2019 г. – «Обновляя Европу»), Южнотирольская народная партия (Италия; также Европейская народная партия). Более того, представители не всех партий–членов европартии ЕСА предпочитают членство именно во фракции «Зеленые-ЕСА» в Европарламенте.

Объяснение этому парадоксу лежит в идеологических и структурных позициях партий–членов ЕСА. Изначально у этнорегионалистских партий были совершенно разные цели, опиравшиеся на разную идеологическую базу. Часть партий в своих требованиях ограничивалась большим перераспределением полномочий в пользу регионов, предоставлением культурной автономии (македонская «Радуга» в Греции, Русский союз Латвии, Лужицкий альянс); ряд партий готов был согласиться на политико-территориальную автономию своего региона (Новый фламандский альянс, Партия Уэльса, Фризская национальная партия); наконец несколько партий (Шотландская национальная партия, Каталонские республиканские левые) выступали и выступают за полную независимость соответствующего региона от нынешнего государства–«метрополии» [Швейцер, 2019: 43]. Таким образом, цели варьируются от умеренного регионализма до радикального сепаратизма.

Далее, партии–члены ЕСА можно расположить по всей длине традиционного политического спектра [De Winter & Gomez-Reino Cachafeiro, 2002: 485]. Если бретонские и баскские регионалисты в своей идеологии опирались на радикальные левые учения, то их валлийские, шотландские и каталонские соратники предпочитают умеренную социал-демократию. Фламандские и североитальянские регионали-

сты опираются на традиционную правоконсервативную повестку. Поскольку ЕСА формально выступает за «интернациональный национализм» и декларирует свою исключительно мирную направленность и неприемлемость ксенофобии, членство итальянской Лиги Севера в 1994 г. было приостановлено, а в 1996 г. она вышла из состава Альянса. Также в 2020 г. за тесные связи с Лигой из ЕСА была исключена Партия сардинского действия.

Различается и отношение партий к Евросоюзу. Несмотря на то что ЕС с середины 1980-х гг. активно задействует риторику «Европы регионов» (в которую вписывается запуск в 1990 г. программы Интеррег / *Interreg*, направленной «на содействие трансграничному, транснациональному и межрегиональному сотрудничеству в Европе», а также создание в 1994 г. Комитета регионов – «представительного органа местного самоуправления» [Кондратьева, 2020]), далеко не все партии разделяют еврооптимистические настроения. Крайне левые этнорегионалисты традиционно рассматривают Брюссель как воплощение «буржуазно-империалистического» лагеря, всем проявлениям которого необходимо противостоять, в то время как их крайне правые соратники по европартии считают, что деятельность ЕС губительна для сохранения этнической и национально-государственной идентичности государств-членов, а также их регионов. Наконец не стоит забывать о том, что руководящие (координирующие) органы ЕС неоднократно выступали против «внутреннего расширения» за счет образования новых государств и подчеркивали, что «в случае распада какой-либо страны-члена ЕС вновь образовавшиеся государства не унаследуют членство в ЕС, а будут вынуждены проходить весь цикл вступления в ЕС заново» (формулировка главы Еврокомиссии Романо Проди) [цит. по: Тэвдой-Бурмули, 2015: 84]. Бельгийский исследователь К. Мабий отмечает, что «ЕС поощряет долговременный процесс усиления регионов, но будет всячески препятствовать разделению составляющих его государств» [цит. по: Кучук, 2004: 63].

С другой стороны, многие этнорегионалистские партии делают акцент на том, что, по мысли Д. Белла, «масштаб государства становится не только слишком мал для решения крупных проблем, но и слишком велик для решения малых» [цит. по: Гидденс, 2004: 30]. Схожим образом звучат и слова одного из идеологов Нового фламандского альянса: «на что неспособна Фландрия сама по себе, на это неспособна и Бельгия [однако способен ЕС]» [цит. по: Maly, 2013: 165]. Таким образом, еврооптимизм этих партий основан на вере в то, что, благодаря качественному углублению европейской интеграции, национальные государства как таковые потеряют свое значение. Правда, в этом кроется очередной парадокс: если это произойдет с нынешними национальными государствами и стремящиеся к независимости регионы смогут образовать собственные, новые национальные государства, как они смогут избежать схожей судьбы? На этот вопрос ответа не дается, вероятно, в силу практической маловероятности подобного сценария. Нельзя упускать из виду и то, что официальная риторика партийного руководства относительно того или иного явления может расходиться с мнением существенной части электората и среди избирателей формально еврооптимистически настроенных регионалистов немало евроскептиков, не доверяющих условному «Брюсселю» [Lynch & De Winter, 2008: 598].

Разумеется, в последние десятилетия ЕСА пытается сформулировать некую общую идеологическую базу, которая сгладила бы вышеописанные противоречия. В официальном издании «Интернационализм ЕСА» в качестве такой базы называют-

ся защита прав меньшинств «во всем мире», приверженность идее единой Европы и многополярного мира, пацифизм и противодействие насилию, защита экологии и демократии [Kernalegenn, 2013]. Приоритет данных тем для ЕСА подтверждает и список мероприятий, которые члены Альянса организовывали на протяжении предыдущей каденции ЕП: поездка в Израиль в июне 2015 г. (сопровождавшаяся съемками фильма о «барьерах на пути к миру»), конференции «Право решать – самоопределение» (январь 2017), «Безгосударственные нации и СМИ» (октябрь 2017), «Защита свободы прессы в Европе» (май 2018), «Языковое равенство в цифровую эпоху» (сентябрь 2018) и ряд других [см.: Unity in Diversity, 2019].

Некоторые исследователи называют Европейскую зеленую партию и Европейский свободный альянс «силами креативного еврофедерализма». «Креативность» заключается, прежде всего, в антропоцентрическом подходе к европейской интеграции и декларациях о необходимости «творческого развития европейского проекта» [Костюк, 2019: 61–62]. Также «креативный еврофедерализм», вписанный в условную концепцию «Европы регионов», проявился в реакции ЕСА на пандемию COVID-19: в октябре 2020 г. представитель Альянса Диана Рибба и Гинер («Каталонские республиканские левые») заявила о необходимости перераспределения полномочий в пользу европейских регионов в деле борьбы с коронавирусом. По словам депутата, сейчас «думать глобально и действовать локально важнее, чем когда-либо» [Europe's Regions... 2020]. Однако все упомянутые декларации, по большому счету, универсальны и не являются чем-то специфическим для данной партийной семьи.

Одна из партийных идеологических новаций – это «прогрессивный национализм», термин, который появляется в «Брюссельской декларации о роли наций и регионов в управлении Европой» (кратко – «Брюссельская декларация»; документ, принятый на саммите министров, партийных лидеров и членов парламента, организованном ЕСА в 2000 г.). «Прогрессивный национализм (...) подразумевает приверженность идеям социальной справедливости, равенства и уважения прав человека и прав меньшинств, решительно отвергает все формы расизма и ксенофобии. Он универсален – право на общинное самоопределение должно быть доступно всем людям. Он подразумевает приверженность целям устойчивого развития и идее уважения культурного и экологического разнообразия. Он использует исключительно мирные средства достижения политических целей» [Kernalegenn, 2013: 57]. Тем не менее, эта «новация» таковой не является: «прогрессивный национализм» в формулировке ЕСА – это радикализованные идеи мультикультурализма, смешанные с экологической повесткой и идеей самоопределения. Таким образом, собственной идеологии Альянс не имеет.

Вспомним традиционные критерии партийной семьи, предложенные П. Мэйром и К. Мюдде. Это общее происхождение партий и общие идеологические позиции [Mair & Mudde, 1998: 223–225]. Как видим, критериальная база для выделения семьи этнорегионалистов значительно уже: общность происхождения столь различных партий весьма условна, а разницу в идеологических позициях мы описали выше. А. Фагерхольм выделяет в качестве дополнительного критерия для этнорегионалистских партий общую электоральную базу, что в данном случае в большей степени заслуживает внимания [Fagerholm, 2016]. Действительно, электорат данных партий в основном объединяет стремление к расширению полномочий соот-

ветствующего региона и/или этнической группы. Очевидно, что в случае этнорегионалистской партийной семьи главный и, по сути, единственный значимый критерий объединения партий-членов – это их этнорегионалистский посыл. Во всем остальном это совершенно разные партии. Их способно объединить только стремление к большей автономии региона и этнической группы, в этом регионе проживающей, ранжированное от умеренного регионализма до крайнего сепаратизма.

Стоит обратить внимание и на разницу во влиянии и институциональной роли партий-членов ЕСА относительно национальных партийных систем. Если Новый фламандский альянс в Бельгии – крупнейшая партия национального уровня, то для Фризской национальной партии (Нидерланды) предел влияния – это представительство в Провинциальных штатах (региональном парламенте) провинции Фрисланд. Точно так же затруднительно сравнивать некоторые партии и в рамках одного государства: так, очевидно различие в организационном влиянии Шотландской национальной партии (61 из 129 мест в Парламенте Шотландии, 47 из 650 мест в Палате общин Великобритании) и «Сынов Корнуолла» (4 из 123 мест в Совете Корнуолла и ни одного места в Палате общин). Кроме того, ряд авторов корректно отмечает следующую тенденцию: миноритарные партии склонны сотрудничать в рамках ЕСА (хотя бы потому, что Альянс менее требователен к своим будущим и нынешним членам), в то время как более крупные этнорегионалистские игроки, обладающие существенным весом во внутренней политике, скорее, предпочтут аффилиацию с крупными идеологическими фракциями [Waterbury, 2016: 401]. В ЕП-2019 это демонстрирует Новый фламандский альянс, представители которого заседают не в составе «Зеленых-ЕСА», а во фракции Европейских консерваторов и реформистов.

Из-за этого почти фатального несовпадения целей, статуса и идеологической базы партии-члены ЕСА зачастую оказываются неспособными вести в полной мере согласованную политику на европейском уровне. Анализ внутрифракционной сплоченности в случае фракции «Зеленых-ЕСА» указывает на единогласие в 95% случаев голосования [Бабынина, 2019: 72]. Однако этот показатель не репрезентативен: он обеспечивается, прежде всего, внутренним единством членов Европейской зеленой партии, так как, собственно, ЕСА в этой фракции представлен всего четырьмя депутатами. Они принимают участие во всех процедурах поименного голосования в «...ЕП-2019». (Франсуа Альфонси принял участие в 97,82% голосований, Диана Роба и Гинер – в 90,42%, Татьяна Жданок – в 97,3%; для Жорди Соле этот показатель составил всего 33,27%, но это обусловлено тем, что он получил свой мандат лишь в январе 2020 г., его предшественник Ориол Жункерас в 2019 г. был приговорен Верховным судом Испании к тюремному сроку и лишен права занимать государственные должности). Лояльность этих депутатов фракции колеблется от 95 до 99%¹, но их, повторимся, всего четверо из 69 членов политической группы. Историческая ретроспектива, приведенная в ряде исследований [De Winter & Gomez-Reino Cachafeiro, 2002; Lynch & De Winter, 2008], демонстрирует, что попытки формирования общей идеологической базы не сыграли существенной роли в повышении внутрипартийной сплоченности.

Еще один кажущийся парадокс на деле объясняется достаточно просто. Ряд отечественных и зарубежных авторов уже подробно анализировали последствия

¹ По материалам базы данных VoteWatch.EU.

брекзита для фракционной структуры ЕП [см.: Потемкина, 2018; Бабынина, 2019; Швейцер, 2019; Кавешников, 2020]. Великобритания традиционно была одним из локомотивов ЕСА; Шотландская национальная партия и валлийская «Плайд Камри» обладали в европартии существенным количественным и качественным значением. Логично предположить, что после потери этих партий и их членов позиции ЕСА на уровне ЕС должны существенно ухудшиться – европартия потеряла четыре депутатских места в ЕП (три от ШНП и один от «Плайд Камри»). Однако в целом на выборах в ЕП 2019 г. фракция «Зеленые-ЕСА» показала лучшие результаты, чем в предыдущие годы (75 мест). Объясняется это, прежде всего, возросшей популярностью коалиционных партнеров этнорегионалистов–экологистов. Ведь наряду с широко обсуждаемым подъемом правопопулистских и евроскептических акторов, подъем пережил и другой полюс политического спектра – зеленые еврооптимисты [Кавешников, 2020: 166]. Поэтому в целом фракция, безусловно, в плюсе, хотя фактически присутствие в ней депутатов–регионалистов снизилось.

Выводы

Таким образом, европартия ЕСА сохраняет свое значение прежде всего как политический символ транснационального единства европейских этнорегионалистов. Символ, который, прежде всего, используется самими этнорегионалистскими партиями для демонстрации собственных возможностей и перспектив. Фактически как институциональная структура Альянс достаточно слаб: ему не удалось создать собственную идеологическую базу на основе «креативного еврофедерализма», «прогрессивного национализма» либо других платформ, поскольку нынешняя официальная идеология ЕСА остается набором универсальных догм и лозунгов, не специфических для данной европартии. Вследствие этого партии–члены разобщены по нескольким разделительным линиям: идеологическая направленность (либерализм, консерватизм, национализм и т.д.), стиль политической риторики (радикальная либо умеренная), цели (от культурной автономии этнической группы и соблюдения прав меньшинств до полной независимости соответствующего региона), отношение к современному европейскому интеграционному проекту, внутривнутриполитические возможности (ЕСА объединяет как миноритарные и фактически маргинальные партии без перспектив общенационального представительства, так и крупные партии, входящие в правительственные коалиции). Более того, представители крупных партий, по традиции остающихся членами европартии ЕСА, предпочитают заседать в ЕП в иных фракциях; фракция «Зеленые-ЕСА» остается уделом небольших этнорегионалистских партий, которым, тем не менее, удалось получить несколько депутатских кресел в Европарламенте, поэтому в рамках указанной фракции влияние этнорегионалистов минимально.

Список литературы

- Бабынина Л.О. (2019) Влияние Брексита на фракционную структуру Европейского парламента. *Современная Европа*, № 5. С. 68–77. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520196877>
- Гидденс Э. (2004) *Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь*. Весь Мир, Москва, Россия, 120 с.
- Кавешников Н.Ю. (2020) Влияние трансформации партийно-политического пространства Евросоюза на организацию и функционирование Европарламента. *Современная Европа*, № 2. С. 163–175. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22020163175>

- Кондратьева Н.Б. (2020) К 30-летию Интеррег: трансграничное сотрудничество в Европе. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, № 3. С. 68–74. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320206874>
- Костюк Р. (2019) Левые альтернативы в кампании по выборам в Европейский парламент в 2019 году. *Современная Европа*, № 5. С. 58–67. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520195867>
- Кучук Ю. (2004) Бельгия: от сепаратизма к федерализму (эволюция федерализма в Бельгии). *Белорусский журнал международного права и международных отношений*, № 4. С. 61–64.
- Осколков П.В. (2020) Этнические партии и этническое голосование: проблемы концептуализации и факторы развития. *Мировая экономика и международные отношения*, т. 64, № 8. С. 112–118. DOI: [10.20542/0131-2227-2020-64-8-112-118](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-8-112-118)
- Потемкина О.Ю. (2018) Европейский парламент 2019: подготовка к выборам. *Современная Европа*, № 4. С. 35–45. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420183545>
- Тэвдой-Бурмули А.И. (2015) Фламандский сепаратизм вчера и сегодня, в кн. *Сепаратизм в политической жизни современной Европы*. Под ред. П.Е. Канделя. Доклады Института Европы № 318. Институт Европы РАН, Москва, Россия. С. 77–84.
- Швейцер В.Я. (2019) Выборы 2019 года в Европейский парламент: партийно-политическая панорама. *Современная Европа*, № 1. С. 38–47. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120193847>
- Шибкова М.О. (2016) Современный евроскептицизм как вызов европейской солидарности. *Вестник МГИМО–Университета*, № 6 (51). С. 31–41.

References

- Babynina L.O. (2019) Vlijanie Brekzita na frakcionnuju strukturu Evropejskogo parlamenta [The Impact of Brexit on the European Parliament Political Groups]. *Sovremennaya Evropa*, № 5, pp. 68–77. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520196877> (in Russian).
- Campbell A. et al. (1960) *The American Voter*. The University of Chicago Press, Chicago, USA, 576 p.
- De Winter L. & Gomez-Reino Cachafeiro M. (2002) European Integration and Ethnoregionalist Parties. *Party Politics*, No 8(4), pp. 483–503. DOI: <https://doi.org/10.1177/1354068802008004007>
- Europe's Regions must play key role in EU Recovery Plan (2020), *European Free Alliance in the European Parliament*. URL: <https://efa.greens-efa.eu/en/article/news/europes-regions-must-play-key-role-in-eu-recovery-plan/> (accessed: 24.11.2020)
- Fagerholm, A. (2016) Ethnic and Regionalist Parties in Western Europe: A Party Family? *Studies in Ethnicity and Nationalism*, No 16(2), pp. 304–339. DOI: <https://doi.org/10.1111/sena.12191>
- Giddens E. (2004) *Uskol'zajushhij mir: kak globalizacija menjaet nashu zhizn'* [Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Lives]. Ves' Mir, Moscow, Russia, 120 p. (in Russian).
- Harmesen R. (2010) Concluding Comment: On Understanding the Relationship between Populism and Euroscepticism. *Perspectives on European Politics and Society*, No 11(3), pp. 333–341. DOI: <https://doi.org/10.1080/15705854.2010.503036>
- Kaveshnikov N. (2020) Vlijanie transformacii partijno-politicheskogo prostranstva Evrosojuza na organizaciju i funkcionirovanie Evroparlamenta [Transformation of Party and Political Space of the European Union and Its Influence on the Organization and Functioning of the European Parliament]. *Sovremennaya Evropa*, № 2, pp. 163–175. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22020163175> (in Russian).
- Kernalegenn T. (2013) *The Internationalism of the European Free Alliance*. EFA, Brussels, Belgium, 93 p.
- Kondrat'eva N.B. (2020) K 30-letiju Interreg: transgranichnoe sotrudnichestvo v Evrope [To the 30th Anniversary of INTERREG. Cross-Border Cooperation in Europe]. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE РАН*, № 3, pp. 68–74. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320206874> (in Russian).
- Kostjuk R. (2019) Levye al'ternativy v kampanii po vyboram v Evropejskij parlament v 2019 godu [Left Alternatives in the Election Campaign to the European Parliament in 2019]. *Sovremennaya Evropa*, № 5, pp. 58–67. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520195867> (in Russian).
- Kuchuk Ju. (2004) Bel'gija: ot separatizma k federalizmu (evoljucija federalizma v Bel'gii) [Belgium: From Separation Towards Federalism (Federalism Evolution in Belgium)]. *Belorusskij zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij*, № 4, pp. 61–64. (in Russian).
- Lynch P. & De Winter L. (2008) The Shrinking Political Space of Minority Nationalist Parties in an Enlarged Europe of the Regions. *Regional & Federal Studies*, No 18(5), pp. 583–606. DOI: <https://doi.org/10.1080/13597560802351606>

- Maly I. (2013) *N-VA: analyse van een politieke ideologie*. EPO VZW, Antwerp, Belgium, 608 p.
- Oskolkov P. (2020) Etnicheskie partii i Etnicheskoe golosovanie: problemy konceptualizacii i faktory razvitiya [Ethnic Parties and Ethnic Voting: Conceptualization Problems and Development Factors]. *World Economy and International Relations*, № 64(8), pp. 112–118. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-8-112-118> (in Russian).
- Potemkina O. (2018) Evropejskij parlament 2019: podgotovka k vyboram [European Parliament 2019: in the eve of the elections]. *Sovremennaya Evropa*, № 4, pp. 35–45. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420183545> (in Russian).
- Reif K. & Schmitt H. (1980) Nine Second-Order National Elections – A Conceptual Framework for the Analysis of European Election Results. *European Journal of Political Research*, No 18(1), pp. 3–44. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1475-6765.1980.tb00737.x>
- Shibkova M. (2016) Sovremennyy evroskepticizm kak vyzov evropejskoj solidarnosti [Contemporary Euroscepticism as a Challenge to European Solidarity]. *MGIMO Review of International Relations*, № 6, pp. 31–41. (in Russian).
- Shvejcer V. (2019) Vyборы 2019 goda v Evropejskij parlament: partijno-politicheskaja panorama [European Parliament Elections in 2019: Political Party Panorama]. *Sovremennaya Evropa*, № 1, pp. 38–47. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120193847> (in Russian).
- Tevdoy-Burmuli A. (2015) Flamandskij separatizm vchera i segodnja [Flemish Separatism Yesterday and Today]. In P. Kandel (ed.) *Separatizm v politicheskoy zhizni sovremennoj Evropy* [Separatism in Political Life of Contemporary Europe]. Reports of the Institute of Europe, № 318. Institut Evropy RAN, Moscow, Russia, pp. 77–84. (in Russian).
- Unity in Diversity: Summary Overview of the Work of the EFA Group of MEPs in the European Parliament* (2019). European Free Alliance in the European Parliament, Brussels, Belgium, p. 7.
- Waterbury M. (2016) National Minorities and Intra-Ethnic Coordination in the European Parliament: Evidence from Central and Eastern Europe. *Europe-Asia Studies*, No 68(3), pp. 391–408. DOI: <https://doi.org/10.1080/09668136.2016.1148663>

Ethnoregionalist Parties in the EU: The European Free Alliance Phenomenon

Received 06.11.2020

Author: Oskolkov P., Candidate of Science (Politics), Senior Research Fellow at the Department for European Integration Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** petrosolkov@yandex.ru

Abstract. The article is focused on the structure and ideology of the European Free Alliance. The research aims at identifying resources and possibilities of the institutionalized transregional and supraregional cooperation of ethnoregionalist parties at the European level. The research was conducted predominantly in the paradigm of structural functionalism, while employing the methods of institutional analysis, QDA (exemplified by program documents and key actors' rhetoric), network analysis (based on the data of the EU databases). The research resulted in the following conclusions. The EFA has not succeeded in becoming an entirely representative europarty for the respective party family, due to deep discrepancies between ethnoregionalist parties in the domain of ideology, goals, attitude towards European integration, and domestic political opportunities. The attempts to create an integrative ideological platform based on "creative eurofederalism" and "progressive nationalism" may hardly be called successful. Besides, big ethnoregionalist parties prefer to cooperate with bigger and more influential europarties and political groups of the European Parliament. However, in the EP-2019, "Greens-EFA" political group improved its position, even in spite of Brexit. This happened not because of the EFA achievements, but because of the growth in representation of the European Green Party. Though influence and capacities of the European Free Alliance are lower than those of other europarties, it has a significant symbolic meaning as a structure unifying different ethnoregionalist actors.

Key words: regionalism, ethnoregionalist parties, ethnic parties, ethnic voting, europarty, European Free Alliance.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope12021141150>